

8. Погосова З.М. Уголовно-правовая охрана потребительского рынка электрической энергии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
9. Хромов Е.В. Лишение потребителей источников жизнеобеспечения // Законность. 2013. № 3. С. 49–51.
10. Удальцова Н.В. Организационно-правовые аспекты обеспечения безопасности в Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 3 (24). С. 43.
11. О теплоснабжении: Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31. Ст. 4 159.
12. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: Постановление Правительства Рос. Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 // Рос. газ. 2011. 1 июня. № 116.
13. Матвеева Е.Н. Социально значимые объекты в конкурсном производстве // Законодательство и экономика. 2006. № 6.
14. Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации // Правовое регулирование конкурсных отношений. С. 144.

ОСОБЕННОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

**В.А. Зокоев, кандидат юридических наук, доцент;
К.М. Иванов, кандидат юридических наук, доцент;
В.В. Кашников.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассматриваются особенности правового регулирования, особенности наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия, определяются субъекты, имеющие право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, незаконные действия, органы дознания, органы предварительного следствия

FEATURES OF THE ONSET OF CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY UNLAWFUL ACTIONS OF OFFICIALS OF BODIES OF INQUIRY AND PRELIMINARY INVESTIGATION

V.A. Zocoev; K.M. Ivanov; V.V. Kachnikov.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the peculiarities of legal regulation, especially the onset of civil liability for harm caused by unlawful actions of bodies of inquiry and preliminary investigation, are determined by the subjects having the right to compensation of harm caused by unlawful actions of officials of bodies of inquiry and preliminary investigation.

Keywords: civil liability, illegal actions, bodies of inquiry, bodies of preliminary investigation

На протяжении многих лет актуальной остаётся проблема гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия. Государственные органы и их должностные лица, непосредственно отвечающие за соблюдение законности, нередко сами выступают правонарушителями. Лица, представляющие интересы разных участников уголовного судопроизводства, сталкиваются с возможными ситуациями, когда должностные лица умышленно совершают действия, ограничивающие права и свободы личности и явно выходящие за рамки закона, в целях достижения определенных результатов при расследовании преступлений. Вместе с тем единого концептуального подхода к вопросам ответственности за ущерб, причиненный гражданину органами дознания, предварительного следствия пока не выработано.

Вопрос о возмещении вреда, причиненного незаконными актами власти, обрел в России смысл и форму конституционного принципа лишь в 1992–1993 гг. Впервые обязательства вследствие причинения вреда были закреплены в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. Однако законодательство СССР, регулирующее порядок компенсации реабилитируемым гражданам, долгое время являлось несовершенным. До 1977 г. в конституционных актах СССР не было положений, регулирующих ответственность органов государственной власти за неправомерные решения должностных лиц.

Конституция Российской Федерации гарантирует возможность возмещения вреда в случае совершения незаконных действий или бездействий органов государственной власти и их должностных лиц, в том числе должностных лиц органов дознания и предварительного следствия [1].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами норм гл. 18 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [2] играет важную роль в формировании единого правового пространства в исследуемой области. Оно стало основой для судебной практики, а также разъясняет судам, как правильно применять нормы гражданского, уголовного и процессуального права.

В действующем законодательстве Российской Федерации содержатся специальные условия возмещения вреда различным субъектам правоотношений, а именно: гражданам – незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, а также прокуратуры и суда; гражданам или юридическим лицам – незаконными действиями или бездействием государственных органов, органов местного самоуправления, их должностными лицами, не повлекшими последствий, предусмотренных п. 1 ст. 1 070 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [3].

Как справедливо отмечает К. Антонова, обязательство по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия возникает при условии, если гражданину нанесены вред, убытки [4]. При этом возмещению подлежит не только ущерб, причиненный потерей заработка и других трудовых доходов в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности, но и ущерб, причиненный за время, в течение которого гражданин принимал меры к восстановлению его нарушенных трудовых прав. Примером, иллюстрирующим нарушение трудовых прав, является решение Забайкальского краевого суда [5].

При этом вместе с правом на полное возмещение имущественного ущерба лицо, которому был причинен вред, вправе требовать компенсацию морального вреда [3, 6].

Таким образом, условием возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного должностными лицами органов дознания, предварительного следствия является наличие вреда.

В соответствии со ст. 1 070 ГК РФ, ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия наступает

независимо от вины вышеназванных должностных лиц, что объясняется, по мнению С.Г. Долгова, Ю.Ю. Калусова [7], следующими особенностями. Во-первых, вред, причиненный органами дознания, предварительного следствия причиняется при осуществлении процессуальной деятельности. Во-вторых, в некоторых случаях виновными могут быть признаны действия нескольких должностных лиц. Например, в случае применения меры пресечения в виде заключения под стражу, когда необходимо получить согласие прокурора [8].

Решетина Е.Н. отмечает, что вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит, то есть если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем самооговора препятствовал установлению истины и тем самым способствовал своему незаконному осуждению, незаконному привлечению к уголовной ответственности, незаконному применению в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконному наложению административного взыскания в виде ареста или исправительных работ [9].

При этом под самооговором следует понимать заведомо ложные показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, данные с целью убедить органы предварительного расследования и суд в том, что именно им совершено преступление, которое он в действительности не совершал [10].

Следует отметить, что самооговор не является обстоятельством, исключающим право лица на возмещение ущерба, если он явился следствием применения к нему насилия, угроз и иных незаконных мер. При добровольном самооговоре, не связанном с применением незаконных мер, также необходимо предоставить право на возмещение ущерба.

Положения о компенсации в случае судебной ошибки и о самооговоре содержатся в п. 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [11]. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации данная международная норма является составной частью российской правовой системы. Кроме того, считаем, что ст. 7 ГК РФ «Гражданское законодательство и нормы международного права» должна непосредственно применяться к отношениям, связанным с возмещением ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия [12].

Далее отметим, что причинно-следственная связь, будучи условием наступления гражданско-правовой ответственности, является обязательным условием возмещения реабилитированному гражданину вреда. Противоправный характер является не менее важным условием наступления ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий должностных лиц органов дознания и предварительного следствия.

Законодательство устанавливает конкретные случаи незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, установленные ст. 1 070 ГК РФ. К данным незаконным действиям относят: незаконное осуждение; незаконное привлечение к уголовной ответственности; незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде; незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста; вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Можно согласиться с мнением А.И. Рябко и О.О. Маленко о том, что перечисление законодателем всех случаев противоправности, незаконности действий должностных лиц является основанием для прекращения административного и уголовного преследования и влекущих гражданско-правовую ответственность за вред [13].

В качестве примера, обуславливающего данную мысль, рассмотрим решение Верховного Суда Республики Мордовия, в соответствии с которым гражданин обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причиненного вследствие незаконного уголовного преследования. В обоснование требований указал, что в 2015 г. дознавателем группы дознания МВД России в отношении

него возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации за незаконное приобретение, хранение огнестрельного оружия. В отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В 2016 г. уголовное дело в отношении него было прекращено в связи с непричастностью к совершению преступления. Таким образом, в отношении него незаконно было возбуждено уголовное дело и избрана мера пресечения [14].

Рассматривая подобные случаи, отметим, что не все основания прекращения уголовных и административных дел влекут за собой право гражданина на возмещение вреда. Так, если дело прекращено, например, по амнистии или в связи с принятием закона, устранивающего ответственность за совершенное деяние, то в этом случае не возникает права на возмещение ущерба. То есть, как отмечает А.Т. Исираилова, лишь полная реабилитация гражданина дает ему право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов [15].

Органы дознания и предварительного следствия осуществляют деятельность, носящую публичный характер. Поэтому в ГК РФ содержатся специальные условия их ответственности. Во-первых, необходимо, чтобы вред явился результатом: незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. Во-вторых, вред должен быть причинен должностным лицом органа дознания либо предварительного следствия [16].

Указанные выше положения вызвали обоснованную критику в юридической литературе. В частности, в указанный перечень не вошли, например, такие действия, как незаконное проведение обысков, незаконное задержание подозреваемого, незаконное применение принудительных мер медицинского характера и некоторые другие. Целесообразно вообще отказаться от перечисления в законе незаконных актов должностных лиц правоохранительных органов. В этом случае предполагается, что ответственность по ст. 1 070 ГК РФ наступала бы за любые неправомерные действия.

При этом по мнению А.Х. Галимова, важной является проблема определения незаконности действий, поскольку в норме права нельзя перечислить все возможные варианты незаконных действий должностных лиц [17].

Интересным представляется мнение И.В. Бурлака о том, что специфика деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда состоит в том, что в процессе раскрытия и расследования правонарушений нередко совершаются ошибки. При этом вовлечёнными оказываются невинные граждане. Их невинность устанавливается часто позже, уже в ходе расследования, а иногда и после вынесения приговора, но до этого к ним могут применяться меры процессуального принуждения, что является неблагоприятным последствием, негативно сказывающимся на их физическом и психическом состоянии [18].

Примером, указывающим на негативность последствий в случае совершения органом дознания и предварительного следствия ошибок, является любое решение суда по данному вопросу.

На взгляд авторов, любые действия должностных лиц, которые привели к имущественному или моральному вреду невинного лица, при наличии доказательства, являются незаконными. При этом под незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда следует понимать их действия при осуществлении правосудия, нарушающие нормы любой отрасли права.

Еще одним специальным условием наступления гражданско-правовой ответственности, исходя из анализа положений ст. 1 070 ГК РФ, следует считать

специальный субъект, то есть субъектом причиненного вреда должно быть должностное лицо органа дознания или предварительного следствия.

В соответствии с п. 1 ст. 1 070 ГК РФ порядок возмещения вреда, причиненного органами дознания и предварительного следствия в результате незаконного уголовного преследования лица, должен быть установлен законом. При этом право на возмещение вреда возникает только у полностью реабилитированного лица.

Вместе с тем возможен переход указанного права к другим лицам, который допускается лишь в случае смерти лица, которому был причинен вред. Право возмещения ущерба может перейти и к наследникам. Следует отметить, что согласно п. 4 Положения «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» наследникам подлежит возмещение:

- заработок и другие трудовые доходы, являющиеся основным источником средств к существованию гражданина, которых он лишился в результате незаконных действий;
- имущество, конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест;
- штрафы, взысканные во исполнение приговора суда; судебные издержки и иные суммы, выплаченные гражданином в связи с незаконными действиями;
- суммы, выплаченные гражданином юридической консультации за оказание юридической помощи.

Анализ особенностей наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, обусловил следующие выводы:

1. В целях возмещения вреда, причиненного органами дознания и предварительного следствия, наряду с общими условиями наступления гражданско-правовой ответственности, предусмотрены специальные условия ответственности.

По правилам ст. 1 070 ГК РФ необходимо, чтобы вред явился результатом незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Как следует из указанной нормы, в ней определяется исчерпывающий перечень незаконных действий должностных лиц органов дознания и предварительного следствия. Не следует ограничивать рассматриваемый деликт указанными рамками. Оптимальным и эффективным решением является отказ законодателя от перечисления перечня незаконных действий правоохранительных органов и суда, а ч. 1 ст. 1 070 ГК РФ изложить в новой редакции: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается за счет средств бюджета Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации или бюджета муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц указанных выше органов».

2. Под незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, на взгляд авторов, следует понимать их действия, нарушающие права любой отрасли права.

3. Специфика деятельности органов дознания и предварительного следствия заключается в том, что в некоторых случаях совершаются так называемые следственные ошибки, когда в процессе привлекаются невиновные граждане. К ним могут применяться меры процессуального принуждения, что является неблагоприятным последствием, негативно сказывающимся на их физическом и психическом состоянии. Их невиновность

может устанавливаться позже в ходе расследования, а иногда и после вынесения приговора. Дознаватели органов Государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы также могут допускать как неправомерный отказ в возбуждении уголовных дел и повышению латентности преступлений, связанных с пожарами, так и совершать следственные ошибки [19, 20].

4. Субъектами, имеющими право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия являются подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный, если они были необоснованно привлечены к уголовной ответственности, и если дело в отношении них было прекращено по реабилитирующим основаниям либо был вынесен оправдательный приговор. Вместе с тем законом установлены случаи, когда возможен переход данного права к другим лицам.

Литература

1. Конституция Рос. Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4 398.

2. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2011 г. № 17 // Рос. газ. 2011. № 273.

3. Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Антонова К. Специальные условия гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел // Перспективы развития науки и практики на современном этапе: Межрегион. студ. науч.-практ. конф. 2014. С. 13–16.

5. Решение Забайкальского краевого суда от 6 дек. 2016 г. по делу № 33-5465-2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Решение Ленинского районного суда г. Владимира по делу № 2-3411/2016 от 28 дек. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Долгов С.Г., Калусов Ю.Ю. Виды противоправных действий должностных лиц ОВД, влекущих наступление гражданско-правовой ответственности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 6. С. 97–99.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. № 249.

9. Решетина Е.Н. Проблемы гражданско-правовой ответственности // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 64–66.

10. О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 дек. 1988 г. № 15 // Бюл. Верховного Суда СССР. 1989. № 1.

11. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 дек. 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 44.

12. Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3 301.

13. Рябко А.И., Маленко О.О. Ответственность и ее формы в российском гражданском праве. Ростов н/Д., 2013. С. 45.

14. Решение Верховного Суда Республики Мордовия по делу № 33-2853/2016

от 14 дек. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Исираилова А.Т. Органы внутренних дел как специальный субъект гражданско-правовой ответственности // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2016. № 1. С. 131–134.

16. Османов М.Х. Обязательства вследствие причинения вреда // Власть Закона. 2014. № 2 (6). С. 53–58.

17. Галимова А.Х. Проблемы применения института ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия // Наука, техника и образование. 2014. № 6. С. 70–72.

18. Бурлака И.В. К вопросу о возмещении ущерба, причиненного органами государственной исполнительной службы // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2013. № 11 (89). С. 101–103.

19. Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2015. № 5. С. 119.

20. Бабушкин М.Ю. Латентность преступлений, связанных с пожарами. Состояние, перспективы изучения (на примере изучения состояния преступности во Владимирской области) // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 3 (33). С. 58–64.

